Подобно загнанной в угол дичи, Фокс наполненными ужасом глазами старался найти способ выбраться. Вся его жалкая, никчемная, но все же короткая жизнь пронеслась у него в голове. Самый большой из уберволков приближался к нему. Слюни струями текли из его пасти, обволакивая огромные острые клыки, что вот-вот должны были впиться в горло Белого лиса.

-Это наверняка вожак, - подумал Фокс, - остальные не станут лезть, пока он первый не опробует меня. Значит, если я смогу от него отбиться…

Но молниеносный бросок мощных челюстей не дал ему домыслить. Инстинктивно, Фокс закрыл горло рукой, пожертвовав тем самым своим правым предплечьем. Массивная туша сбила его с ног, и он упал на спину, взвалив на себя огромный вес вожака. В глазах Фокса навернулись слезы отчаяния. В зубах этого чудовища хрустела его рука – единственная преграда к его горлу. Всем своим естеством он чувствовал, как кости дробились под сдавливающими челюстями, причиняя ужасную боль, от которой у него мутилось сознание. Он видел бледно-серые десна чудовища так близко, что своим ночным зрением мог детально разглядеть все их испещренные в царапинах неровности. А еще эти жадные до мяса белые огни глаз. В этих глазах не было ничего, кроме пустоты и злобы. В те секунды, Фоксу показалось, что именно так выглядит смерть. Его личная смерть. Рука дребезжала в пасти от злобного рычания монстра. Барахтаясь от невыносимой боли, Фокс замечал, как несколько уберволков подходили к нему все ближе. Это означало только то, что в скором времени вожак расправиться со своей добычей и стая наконец полакомиться свежим мясом Элакея. Свободной рукой он что есть мочи бил чудовище по огромной вытянутой морде, старался разжать челюсти, но чем сильнее он это делал, тем больнее они впивались в мягкую плоть.

-Нет! Черт тебя побери, нет! – отчаянно кричал Фокс, делая один удар за другим, - Я не могу подохнуть здесь! Отпусти! Отпусти меня!

Но все было тщетно. Его сил не хватало, чтобы терпеть нечто подобное. Он чувствовал, что начинает отключаться. Рука уже не в состоянии сопротивляться и держать челюсти на расстоянии от шеи. Еще чуть-чуть и белый лис сдастся, так и не выполнив свою миссию, а его обглоданные останки так и останутся в этом ужасом лесу, став еще одним чудовищным посланием всем, кто решиться войти в него.

Силы покидали Фокса. Его ноги были плотно прижаты к земле огромной тушей, из-за чего он не в состоянии был ими пошевелить. Еще немного, и его рука будет перекушена надвое, после чего огромные длинные клыки вонзятся в гортань и разорвут сонные артерии, поставив точку во всей истории Белого лиса. Его внутренности будут съедены другими уберволками, а мышцы и кости достанутся лишь тем из них, кто сумеет подобраться к ним быстрее своих прожорливых собратьев. Глаза, сиявшие голубым светом, потускнеют, станут серыми и бездушными, пока их не выклюет какая-нибудь птица, не брезгающая падалью, а голый череп со стянутым с него лицом, послужит укромным уголком для разнообразных червей и опарышей, которые доедят то, до чего не смогли добраться уберволки. Именно такая картина предстала перед Фоксом. И это стало бы правдой, если бы не одно «но».

-Юхууу! Убирайтесь, барказарские шавки, иначе я перестреляю вас всех один за другим и сделаю из ваших шкур ковры!

Послышался выстрел. Уберволки сгруппировались вокруг своего вожака, но тот вдруг отпустил руку Фокса и резко развернулся в сторону, бросив свою добычу. Секунду спустя, он рухнул бездыханный рядом с телом лиса, имея в своем хребте огромную дыру. Завидев это, другие уберволки всполошились и поджали хвосты, но все еще злобно рычали и скалились на кого-то, кто скрывался за белым светом фонаря, что ослеплял уже почти безжизненные глаза Фокса.

Капельки слез преломляли этот свет будто крохотные бриллианты. Некоторые из них скатывались по его грязным щекам, унося с собой частичку белого блеска.

Раздался еще один выстрел, гораздо мощнее, чем предыдущий. За ним еще и еще. И после каждого хлопка, кто-то из уберволков взвизгивал и падал, орошая мягкую почву своей кровью.

-Я вам покажу поганые шавки, как нападать на людей! Хотели мясца? Сожрите это!

Еще один выстрел положил того уберволка, что не смог сбежать с остальными. Когда пыль осела, а последние из монстров умчались в чащу леса, посередине опушки лежало около восьми мертвых туш, включая вожака, и тело Элакея, что казалось бездыханным.

Яркий свет осветил место побоища и начал приближаться к Фоксу. Из-под его ослепляющего крова вдруг появилась темная фигура. Несколько мгновений фигура стояла на месте, но потом поспешно приблизилась к искусанному телу Фокса. Из-за слез он не мог разглядеть нависшего над ним лица, однако по длинной черной бороде и довольно маленькому росту понял, кто это мог быть.

-Эхх, парень, занесло же тебя! – зазвучал хриплый, престарелый голос, принадлежавший какому-то старику, - Ты потерял довольно много крови. Не беспокойся. Я позабочусь о тебе.

Последнее, что Фокс почувствовал, перед тем как окончательно потерять сознание, это то, как массивные широкие ладони аккуратно занырнули под него и подняли над землей. В тот момент он не мог разобрать ничего, из того что видел. Черно-белое зрение постепенно переставало быть таковым, а голубоватый блеск глаз тускнел по мере того, как кто-то нес его на своих руках, пробираясь все дальше в лес. Его голова свисала над землей, а израненная правая рука болталась в разные стороны, не чувствуя уже ничего. И наконец, сознание белого лиса покрылось тьмой и на время покинуло его.

-Хитрый маленький лисенок! Тебе не нужно было красть то, что я и так отдам тебе. Ну же, возьми ее. Она твоя…

-Нет!!!

Фокс очнулся в незнакомом ему месте. Своей кожей он почувствовал, что накрыт чем-то теплым и мягким и что-то похожее на подушку поддерживало его голову. Он заметил легкий оранжевый свет, растекшийся по стенам маленькой комнатушки, в которой находилась его кровать. Источником этого света был маленький камешек, что был закреплен на подставке с ручкой. Сначала, Фокс подумал, что это свеча в подсвечнике, но ее огонек никак не шевелился и был похож больше на светящийся бриллиант, чем на огонь. Его удивление длилось ровно секунду, после чего резко переросло в безразличие. Потянувшись правой рукой ко лбу, он ощутил на ней что-то твердое и белое, что надежно фиксировало его переломанные кости. Левая рука была перебинтована у основания кисти, покрывая старую рану. На бинте в этом месте было немного крови, что уже покоричневела и запеклась. Было и еще одно ощущение. Ощущение странной физической свободы, какой он не чувствовал очень давно. Заглянув под шерстяное одеяло, Фокс обнаружил, что лежит под ним абсолютно голый. Он попытался встать. Довольно медленно и неряшливо ему удалось сесть на край кровати и коснуться лодыжками теплого деревянного пола. Теперь ему было проще осмотреть то место, где он находился. Однако, похоже, что кроме кровати и того самого камешка на подставке стоящей на полу, в комнате ничего не было. Даже окон. Из чего можно было предположить, что это было что-то вроде погреба, в котором почему-то сохранялось тепло, не смотря на то, что близились холодные осенние дни, а на улице была ночь. Так и оказалось. Откуда-то сверху

вдруг послышался грохот. Часть потолка отодвинулась в сторону, впустив в погреб еще более яркий свет. Из образовавшейся дыры медленно опустилась лестница. Фокс с глупым выражением на лице гадал, кто же сейчас спуститься к нему. На ступеньках лестницы показались тонкие ноги, обутые в странную легкую кожаную обувь без подошвы, плотно облегающую стопу. Некоторое время понадобилось на то, чтобы Фокс увидел перед собой низенькую черноволосую девушку в кофте с капюшоном и кожаных штанах. Сложив руки перед собой, она осмотрела Фокса с ног до головы, после чего отвела взгляд в сторону и немного покраснела.

-Не мог бы ты прикрыться? - заговорила она, все так же не осмеливаясь посмотреть на Фокса. Она бросила ему кипу вещей, после чего быстро взобралась на лестницу и добавила:

- Одевайся и поднимайся наверх. Ужин уже готов.

И ее пятки скрылись под потолком. Казалось, Фокс потерял дар речи после того, как ему пришлось пережить нападение уберволка. И даже если бы он захотел что-то сказать, то кроме нечто похожего на кряхтение и кашель, сейчас, он не смог бы выдавить. Решив, что все ответы он получит потом, он послушно надел на себя бледно-серую рубаху, явно ручного производства и кожаные штаны, что по фасону уж больно смахивали на те, что красовались на бедрах той девчонки. Фокс был слишком угнетен, чтобы думать о чем то. Однако, мысль о том, что и в этот раз ему удалось обыграть судьбу, придавала ему уверенности. Ноги его все еще были босы, но должного внимание на это он не обратил. И из-за безысходности, не то, чтобы он себя заставлял, он поднялся на первые ступени лестницы и здоровой рукой помог себе взобраться наверх.

http://tl.rulate.ru/book/8712/168436